

тины пригождаются хотя бы в таком виде. Главное, что я пишу с радостью, дарю картины с радостью. Говорю, когда дарю картины: «Вот я умру, и если картины будут продаваться, то продавайте и покупайте виллу в Ницце, а если не будут продаваться, то просто выбросите». Шутки шутками, а может быть, это когда-нибудь будет цениться... Бог захочет — сохранит.

? Многие говорят, что ваша выставка похожа на мечту. А о чём вы мечтаете?

— Главное — чтобы работа была. Она тебя никогда не предаст. Друзья нас предавали! Когда мы оказались в шорт-листе Букеровской премии, от нас многие друзья отвернулись. Они ведь такие же писатели, почему им не дают? Слава говорил: значит, мы плохо дружили, нужно больше в гости звать, больше угощать, и тогда друзья к нам вернуться. А тут премию нам не дали, и друзья к нам вернулись.

Всё может предать. Здоровье очень предаёт. Счастье, что инсульт был: инсульты тоже нужны. Это был звоночек, и теперь я не позволяю себе расслабиться. Если чувствую себя хорошо, то работаю: пишу рассказ, а если не рассказ, то сказку внукам, а если не сказку, то эссе в журнал «Дом и школа», если не эссе, то картину, если не картину, то письмо, если не письмо, то архив нужно разбирать. Дел миллиард. А ведь надо ещё почитать, в интернете посмотреть, какие выставки, в Москву съездить. Хорошо бы во Флоренцию съездить, хорошо бы к Гробу Господнему. Мечта сохранилась. Вдруг всё ещё будет: премии, выставки, «Сотбис»...

Меня терзает вопрос: почему в России так много умных людей, а мы так плохо живём? Наверное, потому что их никто не слушает. У нас со Славой, например, куча идей для памятников в Перми. Три сестры, Пастернак, памятник горнозаводским затопленным

городам. Три сестры — это три больших хризантемы у вокзала Пермь II, и головки повернуты «В Москву, в Москву!». Пастернак должен вырываться из стеклянного шара — «Мы все — как музыка во льду». Шар должен трескаться, а он должен вырываться, как музыка. Или во Всеволодо-Вильве — силуэт из проволоки на скале, где Пастернак сфотографирован. Памятник

ЕСЛИ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ХОРОШО, ТО РАБОТАЮ: ПИШУ РАССКАЗ, А ЕСЛИ НЕ РАССКАЗ, ТО СКАЗКУ ВНУКАМ, А ЕСЛИ НЕ СКАЗКУ, ТО ЭССЕ В ЖУРНАЛ «ДОМ И ШКОЛА», ЕСЛИ НЕ ЭССЕ, ТО КАРТИНУ, ЕСЛИ НЕ КАРТИНУ, ТО ПИСЬМО...

горнозаводским затопленным городкам — огромный аквариум с водой, а внутри колокол.

Это простые, копеечные памятники, но для того чтобы их придумать, нужно прожить жизнь в литературе, обожать Чехова, вести с Сеней Ваксманом трёхчасовые разговоры о Чехове, а потом создать памятник, идею. Но нас никто не слушает, потому что не ценится ничего.

Очень помогла перестройка: каждый год нас печатал «Новый мир», «Знамя», «Урал», зарубежные журналы.

В Париже вышла книжка, в Германии вышла книжка. Этого бы не было при советской власти. Всё-таки свобода что-то нам дала. От новой власти я не получила какой-то помощи, премии, вообще чего-то, но зато пишут читатели — вроде, простыми словами, но высокими. «Спасибо, что вы есть», — вчера одна написала. Вот эта радость, вместо премии, вместо денег, — такие счастливые минуты. Они очень дороги, потому что с неба не упадут, их получишь только написав или нарисовав что-то.

«Живой журнал» и Фейсбук тоже очень помогают. Соседка Маша случайно обварилась вместе с детьми кипятком очень сильно. А она сирота, ей большую сумму на лечение неоткуда взять. Но большая сумма не понадобилась, потому что у нас есть ожоговый центр. Понадобились только деньги на то, чтобы постоянно подгузники менять детям. У меня не очень большая известность, но её хватило, чтобы в течение года собирать деньги на эти подгузники. И до сих пор у неё есть деньги на лекарства. Программисты из Магнитогорска, которых я не знаю, каждый месяц ей высылают деньги.

Мне кажется, сети большую роль играют для помощи людям. Особенно детям. Некоторые известные писатели, которых я встречала в Москве, сразу очень большие суммы посылали. Но много было и сумасшедших, экстрасенсов. «За небольшую плату мы поможем на расстоянии. Вы готовы платить?» Я говорю, что девушка в реанимации, ей не до этого. Они ведь не отстают, а мне нельзя с ними отношения портить. Наживать врагов в лице экстрасенсов у меня просто нет времени. Писать нужно, рисовать нужно. Но тем не менее дети Маши выписаны из больницы и выздоравливают. Это счастье, которое нельзя не понимать.

Юлия Баталина, Дарья Падерина